

Чжоу Линьюэ, получив одобрение, слегка улыбнулась, и её пальцы снова заскользили по экрану. На этот раз она открыла несколько приложений с местными услугами и сайты по поиску работы.

— Синчжо, я тут думаю насчёт склада... Хотя мы, скорее всего, будем жить в машине или постоянно в разъездах, нам всё равно нужно место, где можно поесть. К тому же, когда мы построим крепость, там должен быть кто-то, кто будет готовить. Не можем же мы вечно стоять у плиты сами или питаться фастфудом — это же просто расточительство, учитывая те деликатесы, что у нас в пространстве! — Её глаза ярко блестели. — Я хочу нанять двух-трёх поваров заранее и поселить их на складе. Двоих — специалистов по китайской кухне, чтобы они владели как минимум двумя-тремя основными направлениями. И ещё одного — по западной, чтобы мастерски готовил французские и итальянские блюда. Так мы сможем менять меню, сколько захотим, а то даже самые лучшие продукты приедаются, если есть их каждый день. Что думаешь?

Чэнь Синчжо помолчала несколько секунд. Они думали об одном и том же. В прошлой жизни на базе удачей считалось просто получить горячую, неиспорченную еду — о каком разнообразии вкусов можно было мечтать? Эта тяга Чжоу Линьюэ к вкусной еде была глубоко укоренившимся стремлением к красивой жизни, и в декорациях конца света это выглядело особенно ценно, даже немного расточительно. Но... сейчас у них были ресурсы, чтобы позволить себе эту роскошь.

— Можно, — наконец кивнула Чэнь Синчжо. — В любом случае, пусть готовят, скажем, что это частная кухня с доставкой на вынос. Слушай, Линьюэ, давай так: мы найдём в сети рецепты, составим меню, а утром заставим их приготовить пробные блюда. Если вкус будет достойным, будем заказывать большие партии, нам останется только погрузить всё в машину и развезти.

— Поняла! — тут же отозвалась Чжоу Линьюэ. — Сейчас же выложу вакансию! Условие: опыт работы в ресторанах высокого класса, чистая биография, отсутствие вредных привычек, готовность к закрытому режиму работы... Насчёт зарплаты — напишем двойную рыночную ставку! За щедрое вознаграждение мы точно найдём надёжных людей!

Она с энтузиазмом принялась редактировать объявление, словно набирала не кухонный персонал, а элитную команду шеф-поваров.

Машина плавно катила по дороге, и в монотонном гуле мотора они тихо и продуктивно решали текущие вопросы. Чэнь Синчжо изредка давала советы по безопасности или управлению персоналом, а Чжоу Линьюэ быстро записывала их и дополняла требования к кандидатам. Солнечные лучи пробивались сквозь стекло, рисуя их сосредоточенные профили в салоне автомобиля — вокруг царил покой.

Вернувшись в знакомый город, они не поехали домой, а сразу направились к складу на севере. Тяжёлые тёмно-зелёные ворота распахнулись, явив взору пустое пространство цеха. Но теперь это было уже не холодное помещение, а полноценная строительная площадка, наполненная конкретными задачами.

Господин Ли из компании по установке холодильного оборудования прибыл вовремя, вместе с техниками и толстой папкой с планами. После замеров и обсуждения Чэнь Синчжо и Чжоу Линьюэ приняли окончательное решение: заказать два отдельных холодильных комплекса. Один — основной, низкотемпературный (до -80°C), с двухкомпрессорной системой охлаждения от ведущего мирового бренда, независимым резервным питанием и мощной теплоизоляцией — для хранения деликатесов вроде морепродуктов и мраморной говядины. Второй — большой холодильник с регулируемым режимом (от -25°C до +5°C) и зонированием для остальных замороженных продуктов. Цена была немалой, но Чэнь Синчжо даже глазом не моргнула: она снова достала из багажника машины увесистую пачку наличных, чтобы внести предоплату, и потребовала максимально быстрого монтажа.

Едва ушли холодильщики, как прибыли менеджер Чжан и инженеры из компании по системам безопасности. Снова осмотр, утверждение точек контроля, планировка кабельных сетей. Требования Чэнь Синчжо были почти жестокими: полное отсутствие слепых зон внутри и снаружи (включая периметр стены и пространство над двором), камеры обязаны иметь сверхчеткое ночное видение и тепловизоры, хранение архива не менее 90 дней, удаленный доступ с многоуровневым шифрованием (только с их личных устройств). Серверную нужно было разместить в укрепленной комнате на втором этаже, снабдив её источником бесперебойного питания и физическим сетевым шлюзом. Чжоу Линьюэ отдельно подчеркнула важность удобного интерфейса и системы интеллектуальных оповещений — на случай проникновения или перепадов температуры и влажности. Очередная гора наличных переключалась в руки подрядчиков, и те покинули объект с лицами, в которых смешивались возбуждение и благоговейный страх.

Когда лучи заходящего солнца окрасили высокую крышу склада в багрянец, они наконец заперли ворота. Огромные железные створки отрезали мир от грандиозной перестройки, которая должна была здесь начаться.

Вернувшись в старую квартиру Чжоу Линьюэ, полную уюта, обе чувствовали сильную усталость, но дух их был на подъеме. Быстро перекусив доставленной едой, они не стали отдыхать, а разложили на обеденном столе карты страны и спутниковые снимки местности.

— Выбор места для крепости, — палец Чэнь Синчжо скользнул по бумаге. — Ты помнишь точные координаты и особенности рельефа той горной гряды рядом с крупной правительственной базой из прошлой жизни?

Чжоу Линьюэ придвинулась ближе, напрягая память:

— К северо-западу от базы, по прямой... километров пятьдесят-семьдесят? Там гряда гор, главная вершина довольно высокая. Помню, на склоне одной из них было относительно ровное плато, с трех сторон окруженное отвесными скалами. Туда вела только одна скрытая горная дорога, место было идеальным для обороны. И рядом был источник — горный ручей, кажется, позже база даже отправляла туда геологоразведчиков... Геологическая структура вроде бы стабильная, не сейсмоопасная зона.

Под направляющими вопросами Чэнь Синчжо её воспоминания становились всё четче. Чэнь

Синчжо обвела на карте примерный район и сверила его со спутниковыми данными и геологическими отчетами.

— Это место... действительно перспективное. Далеко от густонаселенных районов, труднодоступный рельеф, вода, стабильная почва. Рядом с той базой, но на достаточном удалении для безопасности... — она глубоко задумалась.

— Синчжо, мы... правда не будем вступать в ту базу? — Чжоу Линьюэ смотрела на карту, на место, где они когда-то боролись за выживание, и в её глазах читалась сложная гамма чувств. — Я ведь тоже думала: может, купить там дом и превратить его в неприступную крепость? Но те люди... я больше не хочу иметь с ними ничего общего.

Чэнь Синчжо подняла голову и посмотрела на подругу мягким взглядом:

— Да. В этот раз мы уйдем в горы. Там высоко, даже наводнение не доберется...

Её голос звучал негромко, но словно ледяной шип вонзился в глубину памяти Чжоу Линьюэ. Та мгновенно побледнела. Хаос, предательства, кровавые стычки за последний кусок еды, равнодушные взгляды высокомерных управленцев, смотревших на жизни простых людей как на пыль... Картины тех ужасов нахлынули с новой силой. Она крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, в них не осталось ни капли сомнения — только холод и решимость.

— Хорошо, — её голос слегка дрожал, но звучал твердо. — Большое скопление людей — это всегда неконтролируемые факторы, борьба за ресурсы, это... зло человеческой природы. Официальный статус после краха порядка может превратиться в иную форму угнетения и эксплуатации. У нас есть пространство, есть дар предвидения, есть ресурсы. Нам не нужно полагаться ни на кого, а тем более доверять свое выживание чужой милости или законам.

Её слова почти дословно повторяли ту жестокую истину, которой Чэнь Синчжо когда-то заплатила своей жизнью. В глазах Чэнь Синчжо мелькнуло одобрение. Она указала на участок на склоне горы:

— Поэтому мы будем жить обособленно. На той горе, опираясь на естественные преграды, мы построим крепость, которая будет принадлежать только нам двоим. Используя возможности пространства, мы накопим ресурсы, о которых другие и мечтать не могут, выстроим автономную систему жизнеобеспечения. Нам не придется ни перед кем заискивать и опасаться предательства со стороны так называемых товарищей. Нам нужно абсолютное господство и абсолютная безопасность.

— Да! — Чжоу Линьюэ с силой кивнула, ткнув пальцем в расплывчатый участок на спутниковом снимке. — Здесь! Наша собственная территория! Никто не сможет её отобрать!

Они просидели над картами и документами еще долго: обсуждали пути подхода к горе, стоит ли углубляться в скалу или возводить надземную конструкцию, энергетику, создание узлов

связи, системы раннего предупреждения... План становился всё чётче. Остров-крепость, отрезанный от бушующего потока конца света, постепенно обретал очертания в их воображении.

И именно в тот момент, когда обсуждение достигло пика, а обе были полностью поглощены строительством своего безопасного гнезда, резкий, пронзительный звонок телефона нарушил тишину.

Чжоу Линьюэ вздрогнула и машинально посмотрела на телефон, лежащий на краю стола. Имя на экране заставило её застыть. На лице отразилось странное, почти ошарашенное выражение, будто она увидела перед собой какое-то диковинное существо.

— Кто это? — спросила Чэнь Синчжо, заметив перемену в её лице.

Чжоу Линьюэ взяла телефон, несколько секунд в упор смотрела на имя, а затем прошептала тоном человека, находящегося в бреду, с нескрываемым ощущением абсурда:

— ...Мой начальник. Похоже... я ведь еще не уволилась?

Противный телефонный звонок, словно ледяная вода, мгновенно выдернул её из грандиозных планов по строительству крепости и швырнул обратно в холодную реальность. Имя Чжан Чжурэн на экране стало невидимой удавкой, внезапно затянувшейся на её шее, вызывая приступ удушливого абсурда.

Она глубоко вдохнула, пытаясь подавить бурю эмоций — жестокое выживание на ледяных пустошах, восторг от обретения ключа к судьбе после перерождения и нынешнее унижительное чувство перед «начальством» — всё это смешалось внутри. Она взглянула на Чэнь Синчжо, которая уже вернула себе спокойствие и жестом показала отвечать, и нажала кнопку вызова, невольно выпрямившись, словно всё еще сидела в своем офисном боксе.

— Алло, господин Чжан... — голос Чжоу Линьюэ звучал с едва заметной скованностью.

В трубке тут же раздался сдавленный от ярости, нарочито повышенный голос мужчины средних лет, резкий, как наждачная бумага:

— Чжоу Линьюэ! Ты хоть соизволила ответить? А?! У тебя вообще осталось хоть какое-то понятие о дисциплине? Сколько дней? А?! Сколько дней тебя не было на работе? Даже заявления на отпуск нет! В приложении не отвечаешь, в мессенджерах молчишь! Ты что творишь? А?! Земля без тебя перестала вращаться, что ли? Проект кто делать будет? Клиенты на ушах стоят! Ты понимаешь, какие проблемы создала отделу?!

Град обвинений обрушился на неё, пропитанный властным тоном и высокомерием. Чжоу Линьюэ сжала телефон так, что побелели костяшки пальцев. Тревога из-за KPI, бесконечные

переработки, бессмысленные офисные интриги и этот наглый окрик... Мучительные воспоминания о жизни офисного раба нахлынули волной, вызывая тошноту.

Она открыла рот, собираясь что-то объяснить или отделаться дежурной фразой. Но слова застряли в горле. Она посмотрела на карту перед собой, на те горы, что символизировали свободу и жизнь, на спокойный, как бездна, взгляд Чэнь Синчжо, и поняла, что не может выдать из себя ни единого фальшивого извинения.

— ...Простите, господин Чжан, дома возникли срочные дела, — наконец сухо произнесла она, голос её был ровным, как гладь воды.

— Срочные дела? Какие дела могут быть важнее работы?! По-моему, у тебя просто проблемы с отношением к делу! — Начальник разозлился еще больше. — Слушай сюда: завтра! Завтра в девять утра я хочу видеть тебя в офисе! С отчетом о ходе всех проектов, за которые ты отвечаешь! И с письменным объяснением по поводу прогулов! Если еще раз опоздаешь или не явишься... — он намеренно сделал паузу, нагнетая тон с явным наслаждением от осознания своей власти, — ...можешь вообще не приходить! Иди сразу в отдел кадров оформлять увольнение! Поняла?!

Последняя фраза прозвучала почти как крик, от которого у Чжоу Линьюэ зазвенело в ушах.

— ...Поняла, — её голос остался бесстрастным, словно она констатировала факт, не имеющий к ней никакого отношения.

— Хлоп! — связь оборвалась, в трубке запищали гудки.

Чжоу Линьюэ медленно опустила телефон. Свет экрана отражался в её оцепенелом лице. Офисные дразги, бесконечные отчеты, недовольные лица клиентов, надменный тон начальника... Всё то, что раньше заставляло её испытывать колоссальный стресс и срываться по ночам, в свете грядущего апокалипсиса, перед лицом их стальной крепости и плана спасения в горах, казалось таким ничтожным, таким смешным, но при этом отдавало глубокой, въевшейся в кости абсурдностью и бессилием.

— Ха... — она вдруг тихо рассмеялась, с горькой самоиронией. — И правда... магический реализм.

Чэнь Синчжо молча наблюдала за ней. Она не стала утешать подругу, просто протянула ей стакан теплой воды. Она понимала, что чувствует Чжоу Линьюэ. Это было столкновение двух миров, двух разных логик выживания. Бороться за жизнь на самом дне в прошлой жизни, а после перерождения, держа в руках ключ к спасению, всё еще быть связанной правилами старого мира и терпеть окрики — это чувство Чэнь Синчжо тоже знала, просто она сумела отбросить всё лишнее гораздо быстрее и решительнее.